

Александр Максимович
Поваляев

НОСТАЛЬГИЯ

Стихи и песни

Александр Поваляев

Ностальгия. Стихи и песни

«Издательские решения»

Поваляев А. М.

Ностальгия. Стихи и песни / А. М. Поваляев — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-931946-3

Сборник стихов и песен. В первый раздел вошли стихи общего плана. Второй раздел — лирика. Третий раздел — юмор и пародии. Четвертый раздел — военная тематика и реквиемы.

ISBN 978-5-44-931946-3

© Поваляев А. М.
© Издательские решения

Содержание

ЕСЛИ СПРОСИШЬ МЕНЯ...	7
Если спросишь меня	7
Благодарю	8
Бродяга	9
Вот и кончился бал	10
Вы не верьте	11
Выпускникам 4-х классов	12
Где мои 17 лет?	13
Гитарист	14
Джоконда	15
Если	16
Зато живем	17
Заходи	18
Зачем?	19
Звездопад	20
Из детства мы уходим	21
Кажется нам	22
Кончается осень	23
Куратор	24
Ледяная стена	25
Майская метель	26
Мой город	27
Мы такие	28
Над пропастью времен	29
Не бывал	30
Не дано	31
Не кончен бал	32
Не стыжусь	33
Нить Ариадны	34
Ночное	35
Оазис в городе	36
Один	37
Одиночество	38
Осенний карнавал	39
Осенний сон	40
Отложи перо	41
Очень взрослым	42
Падающая звезда	43
Па-де-грасс	44
Первый снег	45
Пилигримы	46
Плачь	47
Поговори	48
Пора чарующей тоски	49
Портрет неизвестной	50
Пустота	51

Родина	52
Романтик	54
Русалка	55
Садовые ромашки	56
Свет далекой звезды	57
Светский лев	58
Свечи и снежинки	60
Свидание с городом	61
Смерть и я	62
Конец ознакомительного фрагмента.	63

Ностальгия Стихи и песни

Александр Максимович Поваляев

*Не лги себе, ища ответа,
И против истин не греши...
Ведь нет профессии поэта,
Есть состояние души.*

© Александр Максимович Поваляев, 2018

ISBN 978-5-4493-1946-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ЕСЛИ СПРОСИШЬ МЕНЯ...

Если спросишь меня

Если спросишь меня, для чего я живу
Может быть, просто ради насущного хлеба?
Я отвечу тебе – никогда не злословь,
Приценяясь к любви, как в трамвае к билету!
Непременно и ты, словно искорки звезд,
В чьих-то ясных глазах удивленно заметишь,
Но, и даже тогда, на наивный вопрос,
Что такое любовь, все равно не ответишь.

Если спросишь меня, что такое война?
Я тебе расскажу про тот бой, самый страшный...
Нервы, словно гитары звенящей струна...
Рядом друг, под свинцовой метелью упавший...
Ты не верь, если кто-то расскажет, смеясь,
Про врагов, от тебя в тыл трусливо бегущих,
А поверь, что война – это пот, кровь и грязь!
Где стреляют в тебя и в друзей твоих лучших.

Если спросишь меня, что такое стихи?
Я отвечу тебе, как ни в чем не бывало.
Это – мысли, к примеру, в четыре строки,
Это – песни, что в детстве нам мать напевала.

Что с того, что не всем их писать суждено?
Что с того, что не все их, порою, читают?
Что такое стихи? Это – что рождено
Теми, кто с нами вслух о прекрасном мечтают.
Есть в них горечь и боль, есть веселье и смех,
Чья-то тихая грусть или буйная радость...
Что такое поэт? Тот, кто делит нас всех
Не на добрых и злых, а на горечь и сладость.

Благодарю

Я «воздух сотрясаю» в тишине.
Ночами на листке теснятся строки,
Они безмолвно душу лечат мне,
Которую насилуют пороки.

Без комплексов не знаю я людей,
Но не вините их, не будьте строги...
Всегда у нас отыщется злодей.
Который встанет поперек дороги.

Но иногда лишь видом страшен он,
А так – пустышка, детская забава...
И изнутри давно опустошен,
Осталась в нем лишь горькая отравка.

А если комплекс мой замечен был,
Души моей ранимость и смятение...
То, значит, есть еще, кто не забыл.
Что значит боль утрат и сожаленье.

Прими меня таким, каков я есть...
Я не хочу тебе казаться Богом...
Благодарю тебя за то, что леств
Оставлена тобою за порогом.

Бродяга

Осенний парк. Бродяга по аллее
Губами, что обветренно-сухи,
Прохожих спрашивал, то робко, то смелее
– Хотите, почитаю Вам стихи?

Но лишь одна девчонка не смутилась,
Ему, ответив просто – Да, хочу.
На ближнюю скамейку опустилась,
Слегка склонивши голову к плечу.

Кружась, с ветвей слетает лист осенний,
Сидят вдвоем – сирена и сатир.
Бродяга стал стихи читать. Есенин?!
И как читал! Безумец! Зверь! Вампир!!!

И чей-то образ позабытый, тени
Мой разум захватили, дух смутя...
Не слышал я, чтоб так звучал Есенин
Ни раньше и ни много лет спустя.

Вокруг шаги невольно замедляли
Прохожие, не в силах устоять
Под натиском чарующей печали,
Пытаясь, что-то вспомнить и понять.

Да, есть слова, что нашу душу лечат,
Когда в заботах кругом голова,
Когда нам жизнь порою искалечат
Совсем другие, горькие слова...

Читать, закончив, встал, слегка смущенный
И руку, словно вспомнив высший свет,
Девчонке подал он, всего лишенный,
С достоинством, как истинный поэт.

На лицах слезы, горечь, удивленье...
Вдруг деньги протянули из толпы.
Глаза сверкнули болью и презреньем,
А с губ сорвалось – Боже! Как глупы!

...Не вспыхнут для него в салонах свечи,
Как видно, потеряв все, что любил,
Совсем седой, понуро свесив плечи,
Своей судьбой бродяга уходил...

Вот и кончился бал

Вот и кончился бал. пышных фраз облетели слова,
Как в осеннем саду, листьев золотом путь устилая.
И, возможно вполне, что бывает судьба не права,
В перекрестке ветров нас по жизни порой оставляя.

То нас ливни секут, то закружит снегами метель,
Яркий солнечный свет с непроглядною тьмой попережку.
С крыш срываясь, летит, с перезвоном хрустальным капель,
Миллионами брызг нас с тобой осыпая в насмешку.

Смех и тихая грусть, радость встреч с расставаньем сплелось
В нашей жизни в клубок – не найти ни конца ни начала.
Пусть не все, как хотел, в этой жизни, порою, сбылось
И не каждый наш шаг жизнь наградами нам отмечала.

С каждым годом грустней в день рожденья становится мне,
Тихо тают года, не подвластные нашим законам,
Жизнь, как миг пролетит, словно блик по гитарной струне,
Будто свет фонарей по мелькнувшим безвестным перронам.

Только праздник души непременно вернется опять,
Будут снова друзья лить бальзам в твои старые раны...
Будет правдой не все, что ты вправе от них ожидать...
Ты на них не сердись за невинные эти обманы.

Вы не верьте

Памяти В. Высоцкого...

Где бы я ни бродил, непременно всегда возвращался
В шум больших городов, где прошла моя долгая жизнь.
Со слезами в глазах с красотой этих гор я прощался,
Загрустив оттого, что обратно спускаемся вниз.

Пусть твердят, что я стал для романтики попросту старым,
Что теперь мой удел мирно дома у печки сидеть,
Нет, не верю, что мне, вторя тихо звенящим гитарам,
У ночного костра больше песен тревожных не петь.

Я еще не старик, что бы мне все вокруг не твердили,
Хоть мой редок визит, к перевалам заснеженным, стал,
Вы не верьте, друзья, что маршруты со мною делили,
Если кто-то соврет, что от гор я с годами устал.

Для меня без дорог станет жизнь бесконечно пустою,
Затоскует душа, словно вольная птица в плену.
Лишь в дороге пойму, кто я есть и чего еще стою
И забуду про снег, что набил в волосах седину.

Выпускникам 4-х классов

Прошло четыре года, с тех пор, как в первый раз
Осенним днем несмело вошли вы в первый класс...
А помните, как гордо несли вы свой портфель?
А как вы волновались, звонка услышав трель?

Вы многому учились – читать, писать и петь...
И нам на вас сегодня приятно посмотреть!
Чуть-чуть вы повзрослели, и вот пришла пора
С учительницей первой прощаться, детвора...

Она была вам мамой, заботливой такой...
И ласковой, и строгой, забывшей про покой...
Пусть будет еще много у вас учителей,
Но никогда, поверьте, вам не забыть о ней.

Дарите ей букеты в начале сентября,
Она все годы эти учила вас не зря...
И даже в старших классах её ты не забудь...
А вам учиться дальше...
Ну, что же...
В добрый путь!

Где мои 17 лет?

Эх, где мои семнадцать лет?
Порой грущу о той пропаже...
Жаль, что туда возврата нет,
Пусть не на год, на вечер даже...

Где мы с гитарой под луной
Не уставали петь девчонкам,
Где, сидя рядышком со мной,
ОНА мурлыкала котенком.

Все было просто и легко
И кратковременны печали,
А старость где-то далеко,
О ней мы попросту молчали.

Другие мысли в головах
Бродили... мы же были боги!
А поцелуи на губах
След оставляли, как ожоги.

И все же! Память иногда,
По контрабандному билету,
Во сне ведет меня туда...
К незабываемому лету...

Гитарист

Пел гитарист в кругу друзей —
Смеялись струны и грустили...
Пел гитарист опять о НЕЙ,
О днях, что так прекрасны были...
О встречах с милой... смех и боль
Из сердца рвались, отрешившись
От суеты, свою Ассоль
Он звал, в себе уединившись.

Смешной чудак! Свою печаль,
Забыв, что годы пролетели,
Берег в душе. Свой календарь
Те встречи давние имели.
Он пел про журавлиный клин,
Про осень в жизни и природе
И был среди друзей один,
Хотя и с ними вместе вроде.

Пел о прощаньях, о любви,
О свете глаз, что не забылся
И песню ты не оборви,
Когда с гитарою он слился.
Пусть гитарист поет в кругу
Своих друзей, пусть будет больно!
Ему допеть я помогу,
Свою припомнив боль невольно.

Джоконда

Десятый класс. Молчит звонок.
Привычно все, подобно бризу.
Унылый тянется урок,
А я рисую Мону Лизу...

Я Леонардо? Что за бред!
Затмить да Винчи не пытаюсь,
Но все ж, опять себе во вред,
От новой темы отвлекаюсь.

Увы! От парты до доски
Шагов двенадцать вся дорога,
Но, странно, нет в душе тоски,
Хотя учитель смотрит строго.

Ответом явно не блеснув,
На место снова возвращаюсь
И, с сожалением вздохнув,
Вновь за рисунок принимаюсь.

Не для бессмысленных похвал,
Не за медаль, не славы ради,
Как мог, Джоконду рисовал
Соседке в старенькой тетради...

Если

Если уходить, то навсегда...
Если оставаться, то надолго...
Не метаться чтоб, туда-сюда,
Не порхать, как в поле перепелка.

Только раз решай, чтоб не скулить,
Что судьба спиною повернулась,
Никого потом чтоб не хулить,
Если счастье, вдруг, не улыбнулось.

Голова есть, даже у растяп,
(Вроде продолженья длинной шеи)
Так не делай вешалкой для шляп
Голову свою и будь мудрее...

Зато живем

Ночь. Тихо слышен голос струн,
Негромко чей-то смех раздался...
И я, несносный, старый врун
О чем-то снова размечтался.

Мой Бог! Кем только ни был я
В своих мечтах и сновиденьях!
То на турнире гнал коня,
То, словно Гамлет, жил в сомненьях.

Героем был и был шутом
И чёрти-кем еще, не знаю.
Но я всегда писал о том,
Что к сердцу близко принимаю.

Пусть род людской меня простит
За то, что может неумело,
В строку легла, а не летит
Мечта. А впрочем, что за дело?

В наш бесшабашный, дикий век
Мы до сих пор за миражами
Бежим и всюду слышим смех,
Придя на бал в ночной пижаме.

Но что с того? Зато живем!
И, умирать не собираясь,
Свою мечту опять зовем,
От повседневности спасаясь.

Заходи

Заходи, если мрачен весь мир,
Приходи, если некуда деться
От презренья надменных квартир,
Когда негде душой отогреться.

Тихо ты в мою дверь постучись —
Без вопросов тебя она впустит
И, войдя, молча в грудь мне уткнись,
Замерев, пока боль не отпустит.

Слов не нужно пустых, лучше спрячь
Мне в ладони тревожные руки
Или просто тихонько заплачь,
Нарушая привычные звуки.

Я губами твой лоб остужу,
Растерявшись на миг от смущенья,
Слов упрека тебе не скажу,
Как, пожалуй, и слов утешенья.

С губ помаду и слезы с ресниц
Я сотру, как грехов отпущенье,
Чуть заметно ты мне улыбнись,
В моем взгляде найдя всепрощенье.

Позабудь о людской суете,
Про обиды, что душу сковали
Коркой льда и оставь в пустоте
Груз скопившейся давней печали.

Зачем?

Зачем спешить туда, где нас не ждут?
И делать вид, что сами захотели
Мы в неизвестность проложить маршрут,
Меридианы, смяв и параллели.

Зачем так часто мчимся за мечтой,
Не разбирая призрачной дороги?
Оставив быт уютный и простой,
Сбивая в кровь натруженные ноги.

Зачем искать у вечности предел,
За горизонтом гнаться бесконечно?
В конце концов, оставшись не у дел,
Свой век земной растративши беспечно.

И все-таки спешим... Зачем? Куда?
В какие-то заманчивые дали...
Неведомые ищем города,
Где б нас уже давно с надеждой ждали.

Наверное, затем, чтоб не расти
Травой у проселочной дороги,
И снова крест мечты своей нести,
Чтоб чувствовать порою, что мы – боги...

Звездопад

Небо пополам перечеркнув,
Млечный путь свои расправил руки,
Ковш медвежий, звезды зачерпнув,
Их на землю вылил, зная от скуки.

Я смотрю на этот звездопад,
Загадать опять не успеваю
Всех желаний, мысли невпопад...
Наяву я словно засыпаю.

Под ногами вижу Млечный путь,
По нему куда-то я шагаю,
Уяснить хочу простую суть,
Что своим умом не постигаю.

Кто я есть? И в этот мир пришел
Я зачем? Какой судьбы отросток?
Может, заблудившись, не нашел
Я свой путь и спутал перекресток?

Вновь и вновь ищу звезду свою
В россыпи небесной. Выше... ниже...
Вниз срываюсь, но опять встаю,
Чтобы к звездопаду быть поближе.

Из детства мы уходим

Из детства мы уходим незаметной
Тропинкой, притворивши тихо дверь...
Но огонек храним мечты заветной,
Хотя бы, в снах, войти туда теперь...

Взрослеем и стареем понемногу,
У возраста назад отсчета нет...
Лишь в сказках видим тайную дорогу,
В мир детских снов, свой получив билет...

Кажется нам

На пройденный путь, оглянувшись хоть раз,
Мы часто грустим о потерянном рае,
Увидев вдруг мир, как он есть, без прикрас,
Как старую вещь, что пылилась в сарае.

Мы видим огни чьих-то дальних костров,
Чей свет к нам доходит сквозь дымку тумана,
И кажется нам, что лишь к нам мир суров,
Бредущим по зарослям диким бурьяна.

Порой, от душевных страдаем мы ран,
И с завистью смотрим на чьи-то успехи...
Кляня дождь и ветер, жару и туман,
Обиды в пути расставляем, как вехи.

Но все же, иду я навстречу ветрам...
И пусть в мире этом не все понимаю,
Не слишком-то веря пророческим снам,
Таким, как он есть, я его принимаю.

Кончается осень

Кончается осень и скоро придут холода,
Сорвавшись с ветвей, улетела листва в никуда,
И грустное небо, не в силах слезинки сдержать,
Дождинками зеркало луж заставляет дрожать.

Так было и будет еще, может тысячу лет,
И листья, кружась, будут падать бездумно нам вслед,
Задумавшись, в парке у мокрой ограды стою,
Где осень поет лебединую песню свою.

Неяркое солнце нас греет еще иногда,
Но вдоль по дороге все чаще струится вода,
И годы теряются где-то в безумной дали,
Как мысли и чувства, что мы удержать не смогли.

Бесстыжие осени краски, ветвей наготу
В печальный венок над судьбою своей заплету,
А иней серебряный с листьев, опавших в саду,
Ко мне перейдет на виски, как и в прошлом году.

Куратор

Да, я куратор этих сорванцов,
Которым все на свете интересно,
Пусть не во всем похожих на отцов.
Им скучно врозь. Сойдутся вместе – тесно.

Им будет трудно, знаю по себе,
Ведь так побегать хочется порою!
Но, сделав первый шаг в своей судьбе,
Они простятся с детской игрою.

Непросто им и наша жизнь не мед —
Характеры, амбиции, привычки...
И кто, порою, всех нас разберет
Из-за чего вдруг возникают стычки.

Уйдут одни, а нам учить других,
Мужчиной сделать каждого пытаюсь
И незаметно растворяясь в них,
Как в зеркале далеком отражаясь.

Да, мы строги. Но через много лет
Невольные обиды нам простятся
И к нам, как будто в детство, взяв билет,
Мужчинами мальчишки возвратятся.

Ледяная стена

Порою хочется сказать
Кому-то ласковое слово
И просто чью-то руку взять,
Не нужно ничего иного.

Чужое чувствовать тепло
И чье-то тихое дыхание,
Чтобы на сердце отлегло,
Как после трудного признанья.

Но, все ж держу себя в руках,
Боюсь, не так поймут, осудят...
И гулко кровь стучит в висках,
Холодный ум желанья студит.

Хочу отдать, хотя бы часть
Тепла другим, без мыслей сложных,
Хочу не дать ему упасть
К ногам из рук неосторожных.

Так и таю свое тепло,
Свой дар, подаренный судьбою
И прячу, словно за стекло,
Его под коркой ледяною.

Лишь только дети знают путь,
Тропинку тайную за стену.
Они простую знают суть
И не способны на измену.

Майская метель

Белая метель в городе кружится
И от круговерти замирает дух,
То ли наяву, то ли просто снится —
Заметает город тополиный пух.

В кружеве кусты, словно в белой пене
Город утонул и, кружась, летит
Белый пух надежд, а быть может время,
Вихрем закружив, над землей скользит.

Музыку без слов город нам подарит,
Вышли тополя на весенний бал,
Пуха седина нас с тобой не старит
И тебе на танец руку я подал.

Нам стареть еще время не настало,
Но в пуху стою я, словно Дед Мороз,
Что-то я сказал, что-то ты сказала
И потом смеялись мы с тобой до слез.

... Через много лет вспомнилось былое.
Белая метель в теплый майский день.
Ожило в душе что-то дорогое,
Теплое, но грусти набежала тень.

Пусть взгрустнется нам, это не помеха
В сердце сохранить память о друзьях.
Вновь звенят в ушах переливы смеха.
Улыбаюсь я... Слезы на глазах...

Мой город

В туманной мгле седых веков
Твое затеряно рождение,
Мой город чистых родников,
Гостеприимства воплощение.
Твоею буйной красотой
Садов весенних очарован,
Осенней огненной листвой
И щедрым солнцем околдован.

Под знойным солнцем задремал,
К жару привычный Старый город,
Где покосившийся дувал
Пока еще кому-то дорог,
А рядом площадь и река
Священных вод несет потоки,
Переплелось все за века,
Старинный быт и караоке.

Случалось в жизни, и не раз,
Когда я с городом прощался,
Не ради шуток и проказ,
Но неизменно возвращался.
И если выпадет опять
Мне с ним, на время, разлучиться,
Я знаю, снова будет ждать
И по ночам мой город сниться.

Мы такие

Противоречий полон мир
И все мы в нем не исключенье,
Среди чумы бушует пир,
Случайны наши увлечения...

Глухою ревностью томим,
В любом из нас Отелло дремлет
И неуютно нам самим,
Когда рассудку гнев не внемлет.

Есть в сердце каждом уголок,
Где сокровенное хранится,
Но посторонним нет дорог
Туда – незыблема граница.

Живем в какой-то суете,
Друзей, порой, не замечая
И мысли крутятся не те,
На зов души не отвечая.

Чудес каких-то в жизни ждем,
Чтоб вскрылись наших бед нарывы
И, словно свечи под дождем,
Безмолвно гаснут душ порывы.

А так хотелось бы гореть
С другими вместе, не сгорая
И чью-то душу отогреть,
Невольных слез не утирая.

Противоречий полон мир,
А потому и мы такие.
Не каждый гений наш кумир
И часты горести людские...

Над пропастью времен

Я нарисую на стекле
Твой, чуть забытый, профиль.
Что показал мне, в сизой мгле,
Быть может, Мефистофель.

Заплачет образ твой, скорбя,
Над прошлую любовью,
И пожалею я тебя,
Сотру, не дрогнув бровью.

Ладонь, чуть влажная от слез,
Щеки моей коснется,
И, как от грома внешних гроз,
Душа моя проснется.

Оставлю чистое стекло,
Наперекор разлуке,
Хочу, чтоб память замело,
Забыть о прежней муке.

Стою над пропастью времен,
С поникшей головою,
И, словно вижу странный сон,
Где рядом, ты со мною.

Не бывал

Никогда не бывал я в Стамбуле,
Не топтал в Эмиратах травы,
Не свистели пиратские пули
Возле буйной моей головы.

Не имел я ни яхты, ни брига,
Ярко-алых не шил парусов,
Под печальную музыку Грига
Не грустил у каминных часов.

Мне неведомы джунгли Вьетнама
И с Калькуттою я не знаком,
На Тибете не ждал меня лама,
Чтоб поведать о чем-то таком.

Я не видел пекинских кварталов
И меня не встречал Тегеран,
По Багдаду не брел я устало,
Не читал по арабски Коран.

С минарета меня муэдзины
На молитву не звали спешить,
Там короткие, теплые зимы —
Значит можно без шубы прожить.

Шум с утра на восточном базаре,
Всюду слышится крик зазывал,
Но не мне музыкант на дутаре
В чайхане тихо грусть навевал.

Из бескрайних песков, как из ада,
Караван не привел я ничей,
Не дарила мне Шехерезада
Сказку тысячи с лишним ночей.

Не меня там народ прославляет
И, казалось бы, что сожалеть?
Только что-то в душе заставляет
О несбывшемся сердце болеть.

Не дано

Не князь, не граф я и не лорд..
К чему все приукрашивать?
Но видимо, я слишком горд,
Чтобы любовь выпрашивать.

Стараюсь быть таким, как есть,
Не унижать поверженных,
Я знаю цену слову «честь»
И боль в душе отверженных.

Не скроешь правду от себя,
Я не герой из повести
И, как мне кажется, любя,
Пытаюсь жить по совести,

Не предавать своей мечты.
Друзей и что-то личное.
Забыть пытаюсь то, что ты
Созданье безразличное.

Но, вопреки всему, болит
И мечется сознание...
И только гордость не велит
Просить мне подаяние.

Хотел бы я про все забыть
И убежать от старости,
Но не могу... и впору взвыть,
Как дикий зверь, от ярости.

Но, не дано... И этот крест
Нести мне полагается,
А на немой зовущий жест
Никто не откликается...

Не кончен бал

Ты не спеши грустить о днях минувших,
Не ставь креста на собственной судьбе,
А пробуди огонь свечей уснувших
И улыбнись в ответ чужой злобе.

Не обвиняй других за то, что болью
Твой путь отмечен, кто б тебя ни бил,
Что не всегда встречали хлебом-солью
Тебя друзья, когда ты приходил.

Не кончен бал, еще не гаснут свечи
И жизнь идет, невзгодам вопреки,
На сердце раны тихо время лечит,
Как тает снег, коснувшийся руки.

Не зря зимой мечтаешь ты о лете,
В осенних красках ищешь красоту
И чувствуешь себя, порой, в ответе
За то, что не заполнил пустоту.

Отмерен срок твой звездными часами,
Что суждено, не все еще сбылось,
Не по тебе, пока, под небесами
В глазах мерцают бриллианты слез.

Не стыжусь

Я не стыжусь, коль скажут, ты поэт...
Пусть не снимали залов мне огромных
И узок круг, где я увидел свет
Признания моих талантов скромных

Себе пищу и для своих друзей
Про то, что видел или где-то слышал,
Не потому, что просто ротозей,
А потому, что с думой к людям вышел.

Я не пытаюсь с Пушкиным сравнить,
С Петраркой или Вильямом Шекспиром
Свой скромный дар и не спешу казнить
Меня за это перед целым миром.

А, написавшим где-то сотню строк,
Не в меру возгордившимся при этом,
Хочу сказать – читатель, что был строг,
Имеет право звать тебя поэтом.

Мечты моей, пусть робкой (что кривить?),
Мне светит луч – среди творцов безликих
Не прочь и я гнездо признанья свить,
Хотя бы рядом с тенью от великих.

Но не хочу сказать, что был бы слеп,
Когда б меня, жалея, обманули...
Ведь подаянья горек вкус, как хлеб,
Что нищему в окошко протянули.

Нить Ариадны

Облака из нечесаной ваты
Ветер в клочья порвал в вышине...
Ну скажи, чем они виноваты,
Если кто-то забыл обо мне?

И какая у ветра причина
В поднебесье крутить карусель?
Для кого ледниками вершина
Белоснежную стелет постель?

Я давно прошлогоднего снега
Среди лета не пробовал вкус,
И не крикнут мне снизу: «Коллега!
Все равно я к тебе заберусь!»

Но ночами тянь-шаньские ели
Снова снятся и звонкий ручей...
А как здорово песни мы пели!
Помню голос я тихий... Но чей?

Он, как нить Ариадны, в награду
Меня в прошлое снова ведет...
Там, слегка виноватый, я сяду
У костра, где меня кто-то ждет...

Ночное

Как душою устану,
Я проселком уйду налегке,
Где заря по туману
Разлилась, словно кровь в молоке.

Босоногих мальчишек
Повстречаю в ночном у костра,
Словно младших братишек,
Буду гостем у них до утра.

Им никто не докажет,
Что истории время сотрет,
Каждый что-то расскажет,
Соревнуясь, кто лучше соврет.

Буду слушать с улыбкой
Безобидное это вранье,
Не считая ошибкой,
Что есть в предках моих цыганье.

Разыграются кони,
Звонким ржаньем вспоров тишину
И, главу на ладони
Уронив, до утра не усну

Душу мне обогреет
Жар ладоней живого огня,
Стану, в чем-то, добрее
И усталость отпустит меня.

Я вернусь на рассвете
В повседневности дел суету,
Зная то, что на свете
Есть мальчишки, что верят в мечту.

Оазис в городе

Тропинка узкая петляет меж стволов,
Я познаю с природой единенье.
Оазис в городе... где нет обычных слов.
Где тело с духом ищут примиренья.

Ко мне прохлада прикоснется даже в зной,
Обнимет бережно и робко мои плечи...
Оазис в городе останется со мной
Еще надолго после нашей встречи.

Сюда иду, когда на сердце грусть
Тихонько ляжет, незаметно, как котенок,
Здесь я забуду свою взрослость, ну и пусть!
Что делать, если я в душе ребенок?

Увижу эльфов легкокрылых меж ветвей,
Дриада улыбнется молчаливо...
Оазис в городе, мне тихий сон навей
И не смотри в глаза мои пугливо.

Я не предам твоих зеленых крон,
Ветвей и листьев изумрудных крышу...
Здесь тишину, как колокольный звон,
Закрыв глаза, я в городе услышу.

Один

Горька строка, в которой нет любви,
Нет пониманья – только сожаленья,
Что ты один и, сколько не зови,
Никто не скажет слова утешенья.

Всегда один, хоть волком вой, кричи...
Никто не ждет, чтоб нежно улыбнуться.
Как долгий сон, кошмарный крик в ночи,
Где силы нет, чтоб всем назло проснуться.

Нет пышных роз и тихих ручейков
И мрачен мир от ног до горизонта.
Друзей не видно, даже нет врагов
На линии невидимого фронта.

Кто может драться просто с пустотой?
Кто строит бриг среди песков в пустыне?
На это есть ответ, совсем простой —
Лишь идиот! Таков и есть я ныне...

Одиночество

Как порою забыться мне хочется,
Убежать от людской суеты...
Одиночество, одиночество,
Виновато во всем только ты.

И сбывается чье-то пророчество
— От судьбы не уйти никуда! —
Одиночество, одиночество,
Друг и недруг ты мой навсегда.

Чтоб, забыв свое имя и отчество,
Я шагал, все на свете кляня,
Одиночество, одиночество,
Ты к безумию тянешь меня.

Догорит моя жизнь и закончится,
Я уйду, никого не любя,
Одиночество, одиночество,
Только так я сбегу от тебя...

Осенний карнавал

Осенний клен роняет лист
Порошей золотистой
И воздух в парке, что был чист,
Затянут дымкой мгlistой.

Пришел осенний карнавал
Тревожить город сказками,
Листвы пожар очаровал
Меня своими красками.

Кленовый лист, как рыжий лис,
Порывом ветра сорванный,
Остановись и оглянись
На город заколдованный.

Несет тебя в какую даль?
Чего достичь стараешься?
Куда летишь и чью печаль
Развеять ты пытаешься?

Я был бы рад тебя согреть,
Но с ветром ты уносишься,
Чтоб неподвижно замереть
Там, где на землю бросишься.

Пусть небо пасмурно с утра,
На тротуаре лужица,
Которой не было вчера,
В ней лист, как лодка кружится.

Как карнавальные огни
Пылают листья, падая,
Попробуй их останови
Летящих, сердце радуя.

Непредсказуем тот полет,
Что в жизни их единственный...
Зима все снегом заметет,
Упрячет в сон таинственный...

Осенний сон

Осенним звоном полон лес,
Осенними стихами
И затянуло синь небес
Седыми облаками.

Роняет ветер мне листву
На плечи и на руки.
В осеннем слышатся лесу
Таинственные звуки.

По листьям тихо я пройду,
Слегка их потревожу.
Штук пять особенных найду,
На окна приморожу.

Из леса выйду я тайком —
Пусть мирно засыпает,
А осень, словно добрый гном,
Баюкает... качает...

Отложи перо

В стихах все чаще вновь и вновь
Ложатся на бумагу
Слова – ...Любовь волнует кровь...
И что-то про отвагу...

Как замусолил их поэт,
Чья муза оскудела!
Все рифмы, словно трафарет,
Наложный умело.

К чему писать,
Но не затем, чтобы в душе все пело,
А утвержденный список тем,
Слова рифмуя смело.

Стихи не пишут на заказ,
Не вкладывая душу.
Не выставляют напоказ,
Глядите, мол, не трушу.

Они приходят из глубин
Души твоей мятежной,
Когда останешься один
Ты с думою неспешной.

Пусть это правило старо,
Но, коль талант твой мелок,
То отложи свое перо,
Чтоб не писать подделок.

Очень взрослым

Вы не смотрели никогда,
Как гаснут звезды на рассвете?
И вам не пели провода
Про годы лучшие на свете?

А может быть вам не знаком
И трепет первого свиданья?
Тогда вы просто снежный ком!
Увы, за точкой замерзанья.

А вы умеете мечтать?
Но не о чем-нибудь серьезном,
А, например, как ветром стать
И мчаться в воздухе морозном?

Или вам это не дано?
И вы так быстро повзрослели,
Что стали скучными давно
Те песни, что вам в детстве пели?

Как вы относитесь к цветам?
Но не к прилизанным букетам,
А к тем, что в поле где-то там
Вы рвали очень давним летом?

Забвенью предали вы все,
Все свои детские печали...
Все выше вас судьба несет,
Но...
где ж вы душу потеряли?

Падающая звезда

Лечу через ночь я, сквозь тысячи лет,
В чужих небесах незаметной,
Не ведая радостей, горя и бед,
Бродячей душой межпланетной.

Быть может, кому-то я буду нужна,
Среди звездных всполохов лезвий,
Устала я быть постоянно одна,
Летя через сотни созвездий.

Мой путь одинок и пустынна душа,
Любви не познав и страданья,
И вечность лечу я, зачем-то спеша,
К истоку конца мирозданья.

И все-таки нужной я быть научусь,
Пройдя через самосожженье,
Навстречу планете стремительно мчусь,
В земное попав притяженье.

Я падаю в дождь, и я падаю в ночь,
Насквозь тело тучи пронзая.
Быть может, кому-то смогу я помочь,
Бесследно в ночи исчезая.

Дарю, хоть неяркий, но все-таки свет,
Мне есть в этой жизни, что вспомнить,
И небо прочертит прощальный мой след,
Чтоб чье-то желанье исполнить.

Па-де-грасс

Когда же это было?
Ах, да! Четвертый класс...
Ты танцевать учила
Меня тот па-де-грасс.

Я ревностно учился,
Влюблен до немоты
В тебя был и кичился,
Что рядом в танце ты.

Мы в классах параллельных
С тобой учились, но
Бросал на переменах
Я камешки в окно,

Ты мило улыбалась
В компании подруг,
От них тем отличалась,
Что у тебя был друг.

Мы были лучшей парой
И, если бы не страх,
Тебя по школе старой
Я нес бы на руках!

Прошла Олимпиада,
Где я тебя кружил,
Но ты уже не рада,
Что я с тобой дружил.

Два месяца в опале!
Обиженный судьбой...
И вдруг... Сегодня в паре
Мне танцевать с тобой!?

...Единственная пара.
Родители вокруг.
На бальный танец старый
Тебя веду я в круг.

Вошли. И рядом встали.
Смотрели все на нас...
С тобой мы танцевали
Увы, в последний раз...

Первый снег

Пока еще хранит земля тепло
И тает снег, руки моей касаясь,
Снежинки первые (как им не повезло!)
Исчезли, в капельки бесследно превращаясь.

Учебники воды круговорот
Когда-то объясняли, как умели,
Но что с того? Я снова Новый год
Встречать готовлюсь, без особой цели.

Лохматые деревья надо мной
Шутить изволят, обронив небрежно
С ветвей снежинок серебристый рой,
Стремящийся накрыть меня поспешно.

Летит мне снег в лицо, за воротник...
И тает, словно струйки слез стекая,
А рядом куст под тяжестью поник
Мохнатой шапки, словно отдыхая.

Пилигримы

Идут по свету пилигримы:
Жонглеры, клоуны и мимы...
Под чистым небом и в ненастье...
Такое выпало им счастье.

Лишь Шапито шатер привычный,
Да сундучок, где скарб их личный,
Сопровождают их в пути.
Который нужно им пройти.

Бредут натруженные ноги,
Порою, даже без дороги,
Ты не суди их сгоряча
– Нелегко хлеб у циркача...

Всегда одна у них задача —
Смешить народ, пусть, даже плача.
Но не узнает тот народ
Про циркача кровавый пот...

Не хлебом мы единым живы...
Но если идеалы лживы,
Или другое что не то...
Мы вспоминаем Шапито!

Распределяет кто-то роли,
Даже помимо нашей воли...
Так, будь же ты неутомим,
В своей дороге, пилигрим.

Плачь

Плачь, если хочешь и кричи, всю боль не выкричать.
И бесполезно на других и на себя рычать.
По крохам счастье не собрать, оно потеряно...
Его успели в грязь втоптать. Непреднамеренно.

Какой резон искать тепло? Вокруг развалины
Того, что было и прошло... Под ноги свалены
Обиды, планы и мечты... Все перемешано
И чье-то грязное белье на гвоздь повешено.

Не склеить снова зеркала, где отражаются
Огни приемов и балов. С тобой сражаются
Тобой убитая любовь, ошибок призраки
И лишь порой несут покой забвенья признаки.

Во что ты веришь? Все ушло, что было светлого
В твоей судьбе и не найти следа заветного,
Который вывел бы тебя из дикой области
Туда, где путь твой не лежит по краю пропасти.

Ты научился боль терпеть, под безразличием
Ее скрывая от других манер приличием
Укрыл и душу, и лицо, чтоб не заметили
Твое смятение, на добро злом не ответили.

Поговори

Поговори со мною, друг,
О чем тоскливо плачет ветер,
О чем расскажет на рассвете
В окно сирени легкий стук,
О чем звенит в саду капель,
Как ветер тучи нагоняет
И как в холодную купель
Сирень последний лист роняет.

Поговори о суете
Дождливых капель в серых лужах,
О недалеких зимних стужах
И о несбывшейся мечте.
Поговори о журавлях,
Что нас на время покидают
И о неведомых краях,
Куда их клинья улетают.

О чем-нибудь поговори
Простом, доступном и понятном,
О бормотанье рек невнятном,
О чем так плачут глухари...
О чем-нибудь из старины,
Что было б нам с тобой уроком,
Ничьей чтоб не было вины,
Что мне взгрустнулось ненароком.

Пора чарующей тоски

Тебя я, осень, не люблю,
Хоть о тебе пишу немало,
С тобою вместе слез не лью,
Нет! Ты мне милою не стала.

Природы грустная глава,
Когда от ведренной погони
Спешит опавшая листва
Прижать к земле свои ладони.

Небрежно брошены тобой
В низинах белые туманы
И облысевшей головой
Качает клен, от ветра пьяный.

Пора чарующей тоски,
Где кисть дождя кладет ревниво
Унынья серые мазки
На город, замерший лениво.

На свод нагнала голубой
Ты снова туч огромных туши...
Как ни печально, но с тобой
Мы все же родственные души.

Портрет неизвестной

Мальчишкой я рос непослушным слегка
И как-то, забравшись под кров чердака,
Подшивку старинных журналов листал,
Что в дальнем углу ненароком достал.

Страница. Еще. И... по шкуре мороз!
Я взглядом к портрету в журнале прирос...
Слегка повернувшись, небрежно сидит
Какая-то женщина. В душу глядит.

И подпись скупая. Два слова всего.
– Портрет неизвестной – и имя того,
Кто в красках навеки ее сохранил,
Не зная меня, мне ее подарил.

Я был очарован, растерян, сражен
И вид мой, пожалуй, был очень смешон...
Тайком к ней нередко потом прибегал,
Во взгляде ее утешенья искал.

Давно это было и много воды
С тех пор утекло. Затерялись следы
Романтики детства. Все реже я стал
Теперь вспоминать этот старый журнал.

Но в снах кто-то время листает назад
И снова я вижу той женщины взгляд,
Себя, босоногим наивным юнцом,
Безмолвно застывшим над старым листом.

Поэт не рождается сам по себе,
Должна незнакомка быть в каждой судьбе,
Чтоб ты, очарованный, только о ней
С тоской вспоминал до конца своих дней...

Пустота

Неуютно тебе в этом мире,
Отчего-то в душе пустота...
Ты сидишь в безразличной квартире
Бледным призраком, снятым с креста.

Улететь бы куда-нибудь, что ли?
Но не птица ты! И не дано
Испытать ощущения воли
Для души... Это знаешь давно...

Нам волшебник судьбу не изменит,
Но сплеча ты рубить не спеши,
Даже если никто не оценит
Благородных порывов души.

Все меняется – годы и роли,
Быть не просто собою самим...
Сострадание.. Знакомо до боли
И быть хочется нужным другим,

Ты бесцельно листаешь страницы
Чьих-то книг, что-то пишешь сама...
И дрожат от бессилья ресницы,
А в душе надвигается тьма.

Как роса на ресницах слезинки,
От бессилия хочется взвыть!
Что тебя окружает? Картинки!
А как хочется... попросту, жить...

Родина

Тихой летнею ранью
Я в луга выйду встретить рассвет,
Где алмазною гранью
С переливом роса на траве,

Где заполнил долины
Предрассветный туман молоком
И колышет осины
Листья зябким ночным ветерком.

Все вокруг мне родное —
Гладь озер, перелески, луга...
Даже лютой зимою,
Когда землю укроют снега,

Необъятным простором
И безумством весны опьянен,
Птичьим утренним хором,
Растворяясь, как капелька, в нем.

Исцелишь и залечишь
Боль обид, что легли по судьбе,
На вопрос мой ответишь,
Кто я есть и чем дорог тебе.

Край, до боли любимый,
Тот, что Родиной с детства зову,
Ты источник той силы,
Без которой я дня не живу.

Все невзгоды прощая,
От тебя ничего не таю
И, тебя защищая,
Кровь, без жалости, пролил свою,

Когда снова нависла
Над судьбою твоею беда.
В мире нет выше смысла,
Чем с тобою быть рядом всегда.

Тихим утром лугами
Я навстречу рассвету пойду
И к земле, словно к маме,
В раннем детстве, на грудь упаду.

В разнотравье уткнувшись,

Затеряюсь травинкою в нем,
Чтобы солнце, проснувшись,
Нас увидело с мамой вдвоем.

Романтик

Который год я жду напрасно писем,
Который год веселая метель
Твердит, чтоб стал я в мыслях независим,
Покинув старую, уютную постель.

Давно мне в жизни этой одиноко,
Давно друзья не входят в мою дверь,
Судьба моя ко мне порой жестока
И я мечусь, как в клетке дикий зверь.

Хочу делить ломоть последний хлеба
Не со случайным человеком и взлететь
К воздушным замкам в голубое небо
И на лету рукою облако задеть.

Мне говорят, что жизнь полна коварства,
Мне говорят – пора бы повзрослеть,
Что за коня никто не даст полцарства,
Ну а в руках у жизни только плеть.

Быть может все правы и я напрасно
Пытаюсь в миражах найти приют.
И все же... быть романтиком прекрасно!
Хотя... за это очень часто бьют.

Русалка

По ночам русалка мне все снится,
Выходя на берег из волны,
Опуская влажные ресницы
На глаза бездонной глубины.
За собой зовет меня куда-то,
Грустною улыбкою маня
И глядит, как-будто виновато,
Свою тайну при себе храня.

Где же вы, русалки? Отзовитесь
Из глубин неведомых морских.
Знаю, к людям часто вы стремитесь,
Отрывая их от дел мирских.
Вольно вам в глубинах у Нептуна
Хоровод веселый свой водить,
Но выходит каждой ночью лунной
Та русалка по песку бродить.

Пусть твердят, что выдумки все это,
Что русалок не было и нет,
Только все равно ищу я летом
На песке прибрежном легкий след.
Знаю, что она еще вернется.
Встречи ей со мной не избежать.
Сказка на земле тому дается,
Кто умеет верить и мечтать.

Садовые ромашки

Мне помнятся из детства в палисадниках дворы
Уютные, как будто на картинке,
Заполненные шумом гомонящей детворы
И звуками заезженной пластинки.
Старушки у подъездов на скамеечках сидят
Судачат, занимаясь пустяками.
Садовые ромашки в палисадниках глядят
На солнышко цветными лепестками.
Садовые ромашки растут без суеты,
Как из цветной бумажки, неброские цветы,
На розы не похожи, с их буйной красотой.
Все это так, но все же, их помним мы с тобой.

Но во дворах давно уже не слышен патефон
И дети незаметно повзрослели.
Мой добрый двор состарился и изменился он,
Как песни, что когда-то здесь мы пели.
Пустынны палисадники и, видимо давно,
Весною здесь цветы не распускали
Своих бутонов, преданно глядящих в то окно,
Чьи занавески мне чужими стали.
Садовые ромашки в траве, как на лугу,
Вас, милые близняшки, забыть я не могу.
Как жаль, что затерялось, умчалось детство вдаль,
А мне взамен осталась лишь тихая печаль.

Свет далекой звезды

Миллионы лет разделяют нас...
Может быть, тебя нет уже в помине...
Твой далекий свет вижу я сейчас...
Голубой звездой видишься мне ныне...

Сквозь безумье лет свет свой даришь мне,
Искорку твою в небесах найду я...
И мерцаешь ты в черной вышине,
Над душой моей призрачно колдуя...

Облетит с ветвей желтая листва...
Затоскую я... Ты меня утетишь...
И пускай твердят все, что ты мертва...
Как давным-давно, ты мне так же светишь...

Свет твой неземной все летит ко мне,
Для меня жива будешь ты навеки,
Лучик твой блеснет на моем окне,
Я, тебе в ответ, чуть прикрою веки.

Незнакомы мы, это не беда...
Главное, что свет твой ко мне доходит...
Пусть в судьбе моей будет он всегда,
Словно добрый друг, что меня находит...

Светский лев

Не то, быть может, дерево рубил,
Или не ту на плечи брал я ношу...
Меня, возможно, кто-то и любил,
А я все ждал, кому под ноги брошу

Свою любовь, не думая о том,
Что, может быть, ее и не просили...
Всю жизнь свою я превратил в фантом,
Где счастье только мимо проносили.

Ни у кого пощады не просил,
Хотя порою очень крепко били,
Внутри себя надежду не гасил,
Что будет дом, где бы меня любили.

И будет день, когда смогу сказать,
Что счастлив я и в будущее смело
Могу смотреть и что-то доказать...
Хотя, зачем? Кому какое дело?

Но вновь один, вокруг лишь пустота,
Нет никого, кому я был бы светом
Не как игрушка, что уже не та,
Забытая на даче прошлым летом.

Мой безысходный долгий крик в ночи
Среди безмолвия глухих и равнодушных
Никто не слышит, сколько не кричи...
И снова прячусь в замках я воздушных...

Но упаси вас Бог меня жалеть!
Мне жалостью любовь не заменяйте...
Привычнее в руках мне видеть плеть,
Но вы ее за зло не обвиняйте.

Вините руку, что ее взяла,
Вся сила в ней. И ненависть. И злоба
А, впрочем, что с того? Она была
Всегда слепой. Бездушная особа.

А верить все трудней... Как я устал!
Не молодеем мы, как ни печально...
И без меня огнями блещет бал,
С насмешкой улыбаясь мне нахально.

Меня приветствуют, заметив невзначай,

И убегают в общее веселье,
А я тяну холодный крепкий чай,
Изображая тяжкое похмелье.

Я светский лев, когда им быть хочу,
Но нет мне в том, ни радости, ни горя...
Внутри бунтуя, внешне я молчу,
В душе о чем-то сам с собою споря.

Что мне осталось? Только лишь смотреть,
Как жизнь идет, ничуть не изменясь...
А может просто взять и... умереть?
Ни перед кем за то не извиняясь.

Свечи и снежинки

Роняют свечи на ладонь мою слезинки,
Теплом своим меня, пытаюсь отогреть,
А за окном кружатся первые снежинки
И приглашают белый танец посмотреть.

Мои безропотные, верные подружки,
Спасибо вам за то, что есть в моей судьбе,
Совсем не схожие, как вальсы и частушки,
Спешат на помощь, когда мне не по себе.

Когда тоска на сердце ляжет, словно камень,
А на бумагу строчки тихой чередой,
Мне с грустью справиться свечей поможет пламень,
Заплачут свечи тихо над моей бедой.

Собой снежинки боль мою студить пытаюсь,
Напоминают о замерзшем ямщике
И, к голове моей горячей прикасаясь,
Они слезинками стекают по щеке.

Зачем им плакать над моей случайной болью?
Зачем им гибнуть, словно бабочкам в огне?
Но все же знаю я, что к грустному застолию
Они безмолвно будут рядом на окне.

Свидание с городом

Я много лет с тобой не виделся, мой город.
Давно не трогал твоих сосен и берез.
Вернулся я, когда мне минуло за сорок
И словно наважденье началось.

Сменилось многое за двадцать лет с лихвою.
Меня встречает незнакомая родня,
О чем-то шепчет тополь мне листвою,
Быть может спрашивает что-то у меня?

Здесь бед моих и радостей начало,
Здесь мои первые, несмелые шаги,
Здесь мать когда-то на руках меня качала...
Мне не забыть все это, город, помоги.

Изрядно по свету судьба меня носила,
Кем только не был я, где только я не жил...
Везде мне выжить помогала твоя сила,
Что ты мне в детстве беззаботном подарил.

Прости меня за то, что видимся нечасто,
За то, что стал я для тебя, как блудный сын,
Да и за то прости, что летним днем ненастным
Мне не бежать уже под дождиком косым.

Смерть и я

Какая роль отведена
Мне в жизни этой быстротечной?
И разве в том моя вина,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.